

Увлечение творчеством

А вы знаете, где черпают свои идеи конструкторы? А как помешательство влияет на гениальность? Об этом и многом другом поведал на лекции «Коллекция ИНЫЕ и тайны психиатрического опыта», приуроченной к Всемирному Дню психического здоровья, доцент кафедры ЯГМУ, психиатр, психотерапевт Владимир Гаврилов (на фото).

■ Анастасия СОЛОВЬЕВА

Творчество людей с психиатрическим опытом существовало издавна. А вот предметом исследования оно стало далеко не сразу.

Первым, который создал коллекцию «чудачеств» пациентов, был психиатр-криимилист Чезаре Ломброзо, автор книги «Гениальность и помешательство» (1863). Был еще Музей безумия психиатра Огюста Мари при больнице в Бельгии с коллекцией «странных». Известна и книга немецкого доктора Вальтера Монгечтхаллера «Душевнобольной как художник» (1821) с краткими историями болезни, носящая снисходительно-сдержаный оттенок.

В нашей стране творчеством душевнобольных интересовался Павел Иванович Карпов (1873–1930-е гг.), высказавший в том числе и идею, что творчество душевнобольных влияет на развитие, науки, искусства и техники. Зачастую конструкторы реализуют именно их идеи.

Если же говорить собственно о коллекции Владимира Гаврилова, то она появилась почти 40 лет назад с работы с так называемыми «листами скорби» – историями болезни, которые просто хранились в больнице, без всякой попытки их архивировать.

Владимир Вячеславович находил удивительные рисунки. По его словам, медицинской ценности они не представляли. Он вовсе не собирался через эти продукты творчества заглядывать в душу больного. На этот счет были другие методы диагностики.

А вскоре на кафедре был оборудован музей арт-терапевтической экспрессии.

– В те годы, а это было в 90-е, даже рамок для работ не хватало. С кафедры политической экономики мне несли портреты вождей, секретарей ЦК КПСС – это было большим подспорьем. Тогда же я стал проводить первые арт-терапевтические сеансы, – вспоминает Владимир Вячеславович.

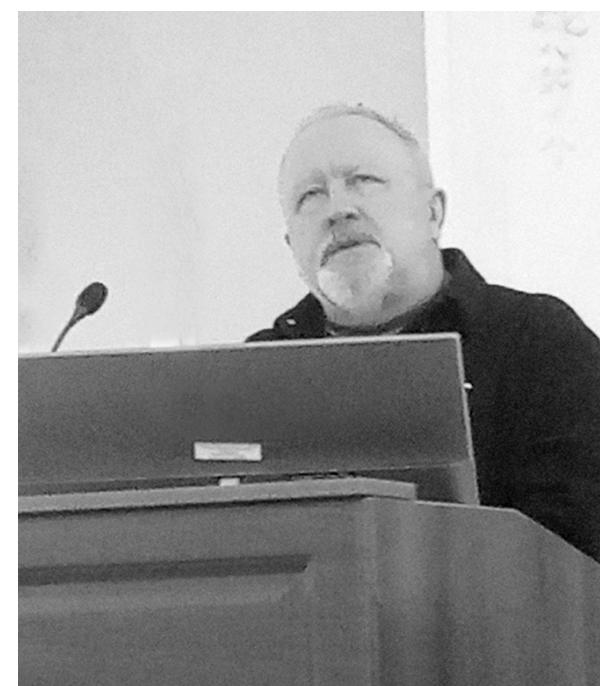
Ему не нравился термин «творчество душевнобольных». Ведь некоторые вещи были настолько высокого эстетического уровня! И тогда он придумал свой – «Увлечение творчеством».

– Занятость – самое лучшее лекарство, – говорит он.

С 1997 года началась выставочная биография коллекции ИНЫЕ, знакомство зрителей с аутсайдер-арт. К слову, на одну из выставок музейщики дали 8 средневековых икон из собрания с ликами святых юродивых и блаженных. Это тоже Иные, отличающиеся своим поведением, ритуалами. Стали проводится конференции с участием членов Международного общества психопатологии экспрессии.

В 2000-х годах образовался клуб «Изотерра» – лаборатория изучения союза творчества и безумия.

– Аутсайдер-арт носит непричесанный характер. Хотя нельзя творчество делить по медицинским показаниям. Нет же картин больных туберкулезом или гепа-

титом. Тут нужно очень тактично подбирать термины. Болезнь человека не красит, а придает ему какое-то своеобразие, – продолжает Владимир Гаврилов. – Школьство, студийность может человека портить. А мне интересен тот материал, который он подает без наставников. Чистое, дикое, наивное искусство.

Владимир Гаврилов, практикуя лечение творчеством, попытался пересмотреть взаимоотношения врача – больной. На это его вдохновила чеховская «Палата № 6». Врач может заболеть, а больной вылечиться? Может. Так в 2011 году он задумал перформанс с коллегами – переоделся в голубую пижаму, а своих больных одел в белые халаты.

– Потом шутка ходила, мол у нас в больнице кто первый белый халат наденет, тот и врач, – говорит он.

На данный момент собрание объединяет около 5000 художественных произведений (живопись, графика, пластика, фото, тексты) более 200 непрофессиональных авторов. Есть и удивительный материал 40-х–50-х годов. Например, Федор Смирнов (1905–1966) и его три плаката по Светологии.

Владимир Вячеславович называет себя коллекционером-передвижником, храните-

лем произведений интересных самородков, не без успеха продвигающим их творчество. Проведено более 100 выставок в солидных музеях и галереях. Работы находятся и в зарубежных коллекциях, в том числе центре Помпиду (Франция).

Своеобразная визитная карточка коллекции – Александр Лобанов (1924–2003), глухонемой художник из Мологи, еще при жизни признанный легендой аутсайдер-арт.

Галина Корзина, Алевтина Пыжова, Александр Бельых, Сергей Данилов, Илья Царев... Можно отметить и еще одну нашу современную, кокетливо называющую себя. Она утверждает, что лет 20 слышит голос своего Небесного Отца и он водит ее рукой.

Недавно провели и выставку графика Андрея Цымбала, которому исполнилось 70, в Екатеринбургском музее. Он взял 30 его работ из 80 в подарок.

Цымбал начал рисовать в 90-е годы, работая дворником. Родом из сельской местности, воспитывался на узбекской, индийской и русской культуре. В своем творчестве соединил советскую символику, узбекские орнаменты, христианские и буддийские элементы, пытаясь найти гармонию между всем этим.

Вместе с тем работы из больницы не всегда интересны.

– Понимаете, это можно сравнить с картинами из студии из Дворца пионеров. Ходят 30 человек, и лишь у двоих-троих искра. Они не копировщики, а оригинальные художники, – убежден Гаврилов.

Большая часть коллекции хранится у него дома, за исключением рисунков, демонстрирующих тяжелые расстройства личности, как, например, маниакально-депрессивный психоз, и являющихся дидактическим, обучающим материалом для студентов.

«Особенные» художники рисуют на чем угодно.

– Например, у меня есть туалетная бумага. Женщина из Франции на ней изображала деньги. Медсестра хорошо сделала укол – вот ей 100 франков, клизму – 250. Так что у меня самая дорогая бумага! – смеется Владимир Вячеславович.

И добавляет, что его коллекция, при всей научной ценности, что-то вроде напасти. В ней царит хаос, экспонаты все множатся и множатся. А создание музея было и остается мечтой. ■

ФОТО АВТОРА

